

Измерение Масштабов
Принудительного Труда в
Авторитарном Контексте

**Экспертная Оценка
Мониторинга
Третьей Стороной
МОТ в Узбекистане.**

ПРОФЕССОР КРИСТИАН ЛАССЛЕТТ И ВАНЕССА ГСТРАЙН

Авторы

Профессор Кристиан Ласслетт (Kristian Lasslett)

Кристиан Ласслетт - профессор криминологии Ольстерского университета, а также заведующий кафедрой прикладных социальных наук и политологии. Входит в состав Исполнительного совета Международной Инициативы против Государственной Преступности (International State Crime Initiative). Он провел обширные полевые исследования в сложных условиях с жертвами нарушений прав человека со стороны государства. Полученные результаты были опубликованы в целом ряде ведущих международных научных журналов и в двух монографиях, опубликованных издательствами Pluto Press и Routledge.

Ванесса Гстрайн (Vanessa Gstrein)

В настоящее время Ванесса Гстрайн завершает исследования политики в отношении незаконного оборота наркотиков в рамках получения степени кандидата наук Ольстерского университета. Она имеет степень магистра, полученную в Институте по изучению проблем развития Лондонской школы экономики и активно работает в области международного развития на правительство Австралии и некоммерческий сектор. Ванесса поддерживала уязвимые группы населения и лица, относящиеся к группе высокого риска в рамках проектов в области здравоохранения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в частности в сфере ВИЧ и употребления инъекционных наркотиков. Она принимала участие в проектах, спонсируемых Глобальным фондом (Global Fund), ЮНФПА (UNFPA), ЮНОДК (UNODC), ВОЗ (WHO), ЕС (EU), MMP (DFID), AusAID и Family Health International.

Опубликовано::

Инициативой по борьбе с коррупцией и в защиту прав человека (Corruption and Human Rights Initiative (CHRI))

Июль 2018 года

www.corruptionandhumanrights.org

Содержание

Основные положения	4
1. Введение	6
2. Стандарты МОТ и международные основополагающие принципы	8
3. Отчет МОТ о сборе урожая 2017 года: Ключевые Проблемы	12
4. Заключение и рекомендации	24
Список литературы	27

Основные положения

Основные положения

Правительство Узбекистана использует систему принудительного труда, которая, по оценкам, ежегодно вынуждает около миллиона человек участвовать в сборе хлопка. После смелых репортажей, а также с увеличением общественно-политической и гражданской активностей, правительство Узбекистана на высшем уровне обязалось искоренить принудительный и детский труд в хлопковом секторе.

Один из двух важнейших ежегодных отчетов, который не только оценивает масштабы детского и принудительного труда в хлопковом секторе, но и пытается выявить сильные и слабые стороны в деятельности по проведению реформ в Узбекистане, производится Международной организацией труда (МОТ) при помощи своего отдела мониторинга третьей стороной в Ташкенте. Отдел был создан благодаря Многостороннему донорскому целевому фонду Всемирного банка при поддержке Европейского союза, Соединенных Штатов и Швейцарии и подготовил три ежегодных отчета о мониторинге с 2015 года.

После серьезной критики методологии мониторинга третьей стороной, его этичности и точности со стороны гражданского общества, первый автор этого доклада был приглашен главным техническим консультантом МОТ для анализа доклада о сборе хлопка в 2017 году. Для проведения проверки были использованы стандарты, извлеченные из международной методологической литературы и собственного руководства МОТ по мониторингу. После применения стандартов были выявлены серьезные нарушения. Ряд вопросов, вызванных первоначальными выводами доклада, был направлен в отдел мониторинга третьей стороной МОТ для разъяснения. Ответ так и не был получен.

Один из наиболее серьезных вопросов, который вызвал беспокойство в отчете о сборе урожая 2017 года, было отсутствие четкого указания на уязвимое положение участников, которые могут быть жертвами принудительного трудового найма, организованного государством, что вынуждает проводить исследования с большим вниманием, или на сложности, связанные с проведением полевых исследований в глубоко авторитарной стране, где

слежка, произвольные задержания, пытки и репрессии являются реальностью для всех граждан (см., например, Amnesty International 2015, Human Rights Watch 2011 и 2014, International Commission of Jurists 2013; Lasslett et al 2017). В частности, анализ указывает на следующие проблемы:

1. Неполучение информированного согласия от уязвимых участников;
2. Высокий риск того, что сборщики хлопка участвовали в беседах недобровольно;
3. Конфиденциальность интервью и анонимность участников не были надлежащим образом обеспечены;
4. Благополучие уязвимых участников было нарушено, включая появление риска быть наказанным;
5. Сбор данных проводился в условиях, вызывающих серьезную обеспокоенность по поводу их достоверности;
6. Были выявлены серьезные недостатки в разработке, методологии и анализе исследований, которые потенциально повлияли на сбор данных и связанные с ними фактические оценки;
7. В отчете о сборе урожая 2017 года фигурирует явная противоречивая и неточная информация, что указывает на недостатки в сфере контроля качества исследования; а также
8. Не способность обеспечить условия для того, чтобы группа мониторинга третьей стороной действовала независимо от правительства, с тем чтобы обеспечить реальную и подразумеваемую беспристрастность отчета.

Эти нарушения по своему характеру настолько серьезны и существенны, что они серьезно подрывают надежность, точность и этичность отчета МОТ о сборе урожая 2017 года. Для исправления этих просчетов, недостатков и неточностей были вынесены следующие рекомендации:

1. Группа мониторинга третьей стороной МОТ должна рассмотреть альтернативный метод проведения телефонного опроса при попытке оценить случаи принудительного труда в национальном масштабе для обеспечения того, чтобы данные были точны, репрезентативны и были собраны таким образом, чтобы защитить права уязвимых участников. Необходимо использовать триангуляционный подход, который опирается на методы проведения исследования

и свидетельства сборщиков хлопка, добровольно полученных посредством получения информированного согласия в конфиденциальной и безопасной обстановке.

2. При подготовке и проведении полевых исследований со сборщиками хлопка должно уделяться намного больше внимания добровольному участию, информированному согласию, анонимности, конфиденциальности и наличию специальных протоколов для детей. Для этого требуется обеспечить более высокий уровень независимости от правительства, чем в настоящее время.
3. Группе мониторинга третьей стороной следует отказаться от такой практики, которая может раскрыть личные данные участников. Сюда входит запись данных личного характера на небезопасные носители и незащищенный способ передачи данных.
4. Обезличенные наборы данных должны быть полностью опубликованы на веб-сайте МОТ, также в отчете необходимо шире использовать анализ исходных данных в целях обеспечения полной прозрачности.
5. При составлении ежегодного отчета о сборе урожая следует использовать прозрачную систему независимой экспертной оценки, которая опирается на местный и международный опыт в области принудительного труда и прав человека, чтобы усилить точность в отношении анализа данных и критического анализа.
6. Важно, чтобы были предприняты решительные шаги для обеспечения того, чтобы группа мониторинга третьей стороной действовала независимо от государства и не принимала участие в какой-либо деятельности, которая позволила бы общественности поставить под сомнение ее объективность, независимость или способность предоставлять нефальсифицированную информацию о результатах мониторинга. Сюда относится четкое разграничение между группой, ответственной за мониторинг случаев принудительного труда, и теми, кто отвечает за укрепление соответствующего потенциала у органов власти и гражданского общества.

1. Введение

Введение

Организованная государством система принудительного труда, особенно в хлопковом секторе, является одной из самых острых проблем, связанных с соблюдением прав человека, стоящей перед Узбекистаном. Ежегодно мобилизуется около трех миллионов человек для сбора хлопка (Andrees 2017; ILO 2017a). По оценкам, приблизительно треть этой рабочей силы была набрана с применением принудительных методов, в первую очередь организованных государственными учреждениями, значительно отразившихся на работниках государственного сектора (Human Rights Watch/Uzbek-German Forum for Human Rights 2017; ILO 2017a; Uzbek-German Forum for Human Rights 2016).

Благодаря мужеству и самоотверженности жертв, активистов, независимых наблюдателей, журналистов, адвокатов и осведомителей, часто связанными с большим риском для собственной жизни, внимание международной общественности сконцентрировалось на вопросах принудительного труда в хлопковом секторе Узбекистана. Интенсивная международная правозащитная деятельность со стороны гражданского общества, частного сектора и государственных учреждений вызвала долгожданные изменения политики на самых высоких уровнях в узбекском государстве. Правительство Узбекистана достигло четкой договоренности искоренить детский и принудительный труд в хлопковом секторе.

В этом контексте в 2014 году Международная организация труда (МОТ) подписала соглашение со Всемирным банком о проведении мониторинга принудительного и детского труда в хлопковом секторе с участием третьей стороны. Этому предшествовали утверждения о том, что финансирование Всемирного банка содействовало развитию проектов связанных с этой незаконной практикой.

Мониторинг третьей стороной предусматривает выполнение целого ряда важных задач (ILO 2018a: 9), что включает:

1. Повышение осведомленности о стандартах в сфере труда и права в Узбекистане.

2. Нарращивание потенциала правительства и гражданского общества направленного на искоренение принудительного и детского труда;
3. Оказание помощи в разработке и оценке эффективности механизмов обратной связи для представления отчетности о случаях принудительного труда и других злоупотреблений.
4. Мониторинг случаев детского и принудительного труда в хлопковом секторе.

Эта деятельность финансируется в рамках Многостороннего донорского целевого фонда, учрежденного Всемирным банком при поддержке Европейского союза, Соединенных Штатов и Швейцарии (ILO 2018a). Сторонний мониторинг в Узбекистане осуществляется специальным отделом, базирующимся в Ташкенте. Отдел возглавляют главный технический консультант Йонас Аструп (Jonas Astrup) и специалист по техническим вопросам Оксана Липкану (Oxana Lipcanu).

Группа мониторинга третьей стороной МОТ опубликовала подробные отчеты по сбору урожая 2015, 2016 и 2017 гг. Несмотря на тематическую направленность с фокусом на мониторинге детского и принудительного труда в регионах, где осуществляются проекты, финансируемые Всемирным банком, мониторинг третьей стороной превратился в национальное контрольное мероприятие, в котором учитываются случаи принудительного и детского труда как в рамках проектов Всемирного банка, так и за его пределами.

Ежегодный отчет мониторинга третьей стороной, издаваемый МОТ, оказывает заметное глобальное влияние на мнение и представление заинтересованных сторон о сфере принудительного труда в хлопковом секторе Узбекистана. Наряду с ежегодным докладом о мониторинге, подготавливаемым независимой НПО, Узбекско-германским форумом по правам человека, результаты мониторинга МОТ являются одним из наиболее цитируемых источников для оценки прогресса в искоренении принудительного и детского труда в хлопковом секторе Узбекистана (см., например, UNICEF 2016; United States Department of Labour 2016; United States Department of State 2018).

Тем не менее серьезные опасения вызваны методологией и этическими процедурами, применяемыми МОТ при проведении мониторинга третьей стороной (см. Uzbek-German Forum for Human Rights 2018). В свете этих проблем главный технический советник МОТ пригласил профессора Ласслетта проанализировать методологию мониторинга и

этические процедуры на совещании, организованном Cotton Campaign в Вашингтоне, округ Колумбия, 19 марта 2018 года.

Для проведения анализа авторы (Ласслетт и Гстрайн) выделили базовые стандарты строгости и этики из методологической литературы там, где жертвы принудительного труда являлись объектами исследований, и из смежных областей, таких как торговля людьми. Эти стандарты изложены в разделе 2. В дополнение к этим критериям, взятым из международной методологической литературы, имеется собственное Руководство МОТ по мониторингу, опубликованное в Приложении 1 к отчету о сборе урожая 2015 года. Подготовленное Отделом МОТ по основополагающим принципам и правам в сфере труда, оно устанавливает принципы мониторинга, которые разработаны для подкрепления точности и достоверности.

Оба базовых стандарта были использованы для экспертной оценки отчета МОТ по сбору урожая 2017 года, который был опубликован онлайн 1 февраля 2018 года. После предварительного рассмотрения, 19 июня 2018 года, ряд вопросов был отправлен Йонасу Аструпу (главный технический консультант МОТ, Узбекистан), Оксане Липкану (МОТ, специалист по техническим вопросам, Узбекистан), Беате Андрес (Beate Andrees) (глава отдела МОТ по основополагающим принципам и правам в сфере труда, Женева) и Кари Тапиола (Kari Tapiola) (Специальный советник Генерального директора Международного бюро труда МОТ, Женева) с просьбой дать разъяснения по ряду направлений, которые вызвали определенную обеспокоенность. 17 июля 2018 года было отправлено напоминание. Ответ так и не был получен.

Один из наиболее серьезных вопросов, который вызвал обеспокоенность в отчете о сборе урожая 2017 года, это отсутствие четкого указания на уязвимое положение участников, которые могут быть жертвами принудительного трудового найма организованного государством, что вынуждает проводить исследования с большим вниманием, или на сложности, связанные с проведением полевых исследований в глубоко авторитарной стране, где слежка, произвольные задержания, пытки и репрессии являются реальностью для всех граждан (см., например, Amnesty International 2015, Human Rights Watch 2011 и 2014, International Commission of Jurists 2013; Lasslett et al 2017). В частности, анализ указывает на следующие проблемы:

1. Неполучение информированного согласия от уязвимых участников;
2. Высокий риск того, что сборщики хлопка участвовали в беседах добровольно;
3. Конфиденциальность интервью и анонимность участников не были надлежащим образом обеспечены;
4. Благополучие уязвимых участников было нарушено, включая появление риска быть наказанным;
5. Сбор данных проводился в условиях, вызывающих серьезную обеспокоенность по поводу их достоверности;
6. Были выявлены серьезные недостатки в разработке, методологии и анализе исследований, которые потенциально повлияли на сбор данных и связанные с ними фактические оценки;
7. В отчете о сборе урожая 2017 года фигурирует явная противоречивая и неточная информация, что указывает на недостатки в сфере контроля качества исследования; а также
8. Не способность обеспечить условия для того, чтобы группа мониторинга третьей стороной действовала независимо от правительства, с тем чтобы обеспечить реальную и подразумеваемую беспристрастность отчета.

Чтобы помочь устранить эти серьезные недостатки, была сделана серия практических рекомендаций, которые кратко изложены в заключительном разделе анализа.

2. Стандарты МОТ и международные основополагающие принципы

Стандарты МОТ и международные основополагающие принципы

В этом разделе изложен набор базовых стандартов, извлеченных из методологической литературы в области проведения исследований с уязвимыми группами участников, включая жертв принудительного труда и торговлю людьми. Эти контрольные показатели перечислены в разделе 2.1. В разделе 2.2 представлена сокращенная версия собственных принципов МОТ для проведения мониторинга.

2.1. Руководящие принципы по наилучшей практике для проведения исследований с жертвами принудительного труда

1. Методология и методы

1.1 Соответствующая методология	<ul style="list-style-type: none">Сбор информации и ведение документации должны осуществляться таким образом, чтобы это было методологически обоснованно и соответствовало стандартам соответствующей дисциплины и профессиональной практики.При разработке методологических подходов следует обратить внимание на уязвимость участников, например использование фокус-групп может оказаться неприемлемым для обмена конфиденциальной информацией
1.2 Интервьюеры и переводчики	<ul style="list-style-type: none">Интервьюеры и переводчики (если они используются) должны быть тщательно подобраны и соответствовать контексту, в том числе с учетом гендерных или религиозных особенностей.Персонал должен быть обучен методам проведения опросов и иметь надлежащие коммуникационные навыки.Риски для персонала, занимающегося исследованиями, в ходе проведения исследования должны быть рассмотрены и приняты во внимание, включая наличие плана по обеспечению безопасности.Следует уделить внимание потребностям вспомогательного персонала, который подвержен риску получить потенциально травматическую информацию от участников
1.3 Безопасное и соответствующее стандартам помещение	<ul style="list-style-type: none">Помещение для интервью должно соответствовать критериям конфиденциальности и безопасности.Участники должны чувствовать себя в безопасности и не пугаться места для проведения собеседований
1.4 Управление базой данных	<ul style="list-style-type: none">Данные должны храниться в надежном месте и в соответствии с требованиями, касающимися анонимности, никак не быть связанными с участниками.Особое внимание следует уделить рискам, связанным с цифровым сбором данных, включая вопросы конфиденциальности и безопасности

2. Этические аспекты

2.1 Информированное согласие	<ul style="list-style-type: none">Процесс получения информированного согласия носит непрерывный характер и продолжается после первоначального предоставления согласия.Участники должны быть осведомлены о цели исследования, используемых методах, предполагаемом использовании данных и ожидаемых результатах.Исследователи должны рассмотреть с участниками любые потенциальные риски и выгоды.Участие должно быть полностью добровольным, и участники должны иметь право в любой момент отказаться.Получение устного согласия может быть более целесообразным, чем письменное согласие.Необходимо получить согласие на использование устройств для записи или хранения информации.Право на получение информированного согласия не должно передаваться «гейткиперам».
------------------------------	---

2.2 Анонимность и конфиденциальность	<ul style="list-style-type: none"> • Личные данные участников и сведения конфиденциального характера должны быть защищены, а средства, с помощью которых это будет осуществляться, должны обсуждаться как часть процесса согласия. • Любые ограничения касающиеся конфиденциальности должны обсуждаться с участниками
2.3. Компенсация за участие	<ul style="list-style-type: none"> • Вопрос о предоставлении платы за участие должен быть тщательно изучен. • Можно согласиться с компенсацией за потраченное время, проезд и потерянный заработок, но эту плату необходимо соразмерять таким образом, чтобы не сформировать чувства обязанности или долга со стороны участника.
2.4 Благополучие участников	<ul style="list-style-type: none"> • Принцип «не навреди» должен определять действия исследователя. • Оцените риски, связанные с привлечением участника к исследованию, прежде всего включая оценку относительно целесообразности интервью. • Безопасность участников имеет первостепенное значение. • Избегайте повторного травмирования: вопросы следует тщательно формулировать, чтобы не провоцировать эмоционально окрашенных ответов. • Обеспечьте доступ к локальным информационным службам для тех, кто раскрывает информацию, которая может их травмировать или вызвала их травму в прошлом. • Должны быть созданы протоколы о нанесении тяжкого вреда в случае разглашения информации, связанной с нанесением немедленного и серьезного ущерба в результате показаний участника.
2.5 Работа с детьми	<ul style="list-style-type: none"> • В дополнение к вышеперечисленным пунктам следует рассмотреть вопросы в отношении особо уязвимых аспектов положения детей. • Может потребоваться внесение изменений в инструментарий для проведения интервью или опроса, чтобы обеспечить использование надлежащего подхода. • Исследователи должны быть осведомлены о любых проблемах в области защиты детей
2.6 Связь со спонсорами, финансирующими организациями, правительствами принимающих стран	<ul style="list-style-type: none"> • Следует внести ясность в распределение ролей, прав и обязанностей всех заинтересованных сторон в начале исследования, также должны быть идентифицированы и изучены потенциальные конфликты интересов. • Участники должны быть уверены в независимости исследователей от властей. • Исследователи должны добиваться гарантий того, чтобы доступ к участникам не зависел от какого-либо требования, ставя под угрозу профессиональные или научные стандарты

Таблица 2.1 Руководящие принципы: эти принципы взяты из Brunner 2018; Connolly 2003; ILO 2012; Jacobsen and Landau 2003; Lewis 2016; McKenzie, McDowell and Pittaway 2007; Pittaway, Bartolomei, and Hugman 2010; Refugee Studies Centre n.d.; Scott and Geddes 2016; Taylor and Latonero 2018; WHO 2003; WHO 2007..

2.2. Принципы МОТ для проведения мониторинга

Руководство по мониторингу было опубликовано в Приложении 1 к докладу МОТ о мониторинге за 2015 год. Доклад был подготовлен Отделом МОТ по основополагающим принципам и правам в сфере труда. Ниже приведена сокращенная версия Принципов мониторинга, изложенных в руководстве. Полную версию можно найти в ILO 2015 ([см. Здесь](#)).

Принципы

3. Достоверность	Сведения, собранные в результате деятельности, должны быть надежны и охватывать реальную/фактическую ситуацию; только таким образом можно добиться прогресса в улучшении ситуации. Это достигается за счет работы с квалифицированным и обученным персоналом с пониманием методов мониторинга для изучения вопросов детского и принудительного труда. Любые посещения хлопковых полей, образовательных и медицинских учреждений и других мест для проведения интервью должны быть случайными и необъявленными неожиданными визитами.
4. Транспарентность	Методология и процесс мониторинга, включая используемые средства и содержание этого руководства, должны быть доведены до сведения всех заинтересованных сторон. Аналогично, информация, полученная этими средствами, представляет собой общедоступную информацию (после обработки и анонимизации для защиты конфиденциальности).
5. Нейтральность	Мониторинг проводится в духе сохранения нейтралитета с отсутствием предвзятости. Мониторинг не проводится для того, чтобы доказать правильность или неправильность любого предвзятого мнения или предубеждения или прежнего вывода или утверждения об использовании принудительного и/или детского труда для сбора хлопка в Узбекистане, но чтобы выяснить истинное положение дел в связи с реализацией основополагающих трудовых прав детей и взрослых в соответствии с национальным законодательством и конвенциями МОТ.
6. Надежность	В результате деятельности по мониторингу должна быть предоставлена надежная и заслуживающая доверия информация. Данные, собранные в результате мероприятий по мониторингу, не должны допускать различия в толковании и должны иметь сугубо фактологический характер. Наблюдатели не должны пытаться повлиять на ответы респондентов и должны точно записывать получаемые ими ответы. В целях обеспечения надежности применяются различные методы исследования, включая непосредственное наблюдение, интервью с ключевыми информантами, опросные анкеты, фотографии и анализ административных записей. ... Наблюдатели должны использовать метод триангуляции для информации, полученной из нескольких источников, чтобы повысить надежность.

7. Валидность	<ul style="list-style-type: none"> Хлопковые поля/фермы, образовательные и медицинские учреждения и другие объекты случайным образом отбираются для посещения ... Интервью должны проводиться наедине и без присутствия работодателя или посредников (кроме переводчиков). Опрос требует подхода, который позволяет собеседникам свободно и без страха говорить.
8. Этика	<ul style="list-style-type: none"> Действия по мониторингу должны осуществляться в соответствии со стандартами МОТ для правильного проведения и соблюдения должной практики контроля над детским и принудительным трудом. Наблюдателям требуется особое планирование, внимание и процедура, чтобы организовать благоприятные условия для мониторинга. Необходимо обеспечить условия для того, чтобы информация, раскрытая респондентами, не повлекла за собой применение репрессивных мер к ним или членам их семей. В целях недопущения нанесения вреда любому вовлеченному лицу в результате мониторинга, никакие карательные меры не допускаются против наблюдателей, респондентов и их семей. Если о таких случаях станет известно, они будут зарегистрированы и обнародованы. ... Информация, собранная во время собеседований, будет записана без имен и личных данных респондентов, и информация будет регистрироваться не раскрывая личных данных (даже местонахождение может быть скрыто в базе данных, где это необходимо для защиты личности человека). Респондентам дается гарантия, что их сотрудничество с наблюдателями для предоставления информации не будет иметь для них никаких последствий. В определенных случаях могут производиться повторные посещения, чтобы выяснить применяли ли репрессии с момента первого посещения наблюдателя. Наблюдатели не должны делиться информацией о мониторинге или собственным мнением с кем-либо, не входящим в их группу мониторинга или не являющимся главным техническим советником МОТ (при необходимости, через полевых наблюдателей МОТ) как во время, так и после мониторинга третьей стороной.
9. Наилучшая защита интересов ребенка	<ul style="list-style-type: none"> Все взрослые, участвующие в мониторинге, должны делать максимум возможного в защиту интересов детей. Наилучшая защита интересов детей должна быть главной задачей при принятии решений, которые могут сказаться на интересах детей.
10. Добиваться всего на местном уровне	<ul style="list-style-type: none"> Когда группы наблюдателей действительно обнаруживают случаи или предполагаемые случаи принудительного труда или получают информацию, указывающую на угрозы или систематические требования касающиеся найма рабочей силы, наблюдатели должны зарегистрировать факты в бланках для мониторинга и предупредить наблюдателя МОТ, который будет отчитываться перед главным техническим советником МОТ. Отдел мониторинга может рассмотреть этот вопрос с местными органами власти, если это действие считается безопасным, и заинтересованное лицо с этим соглашается. Во всех случаях людям (включая детей) может быть рекомендовано использовать горячую линию для доступа к национальному механизму обратной связи, управляемому ФПУ и Министерством труда.

Таблица 2.2 Принципы МОТ: выдержки из ILO 2015.

3. Отчет МОТ о сборе урожая 2017 года: Ключевые Проблемы

Отчет МОТ о сборе урожая 2017 года: Ключевые Проблемы

Этот раздел опирается на стандарты, изложенные в методологической литературе, приведенной в разделе 2.1, и в Руководстве по мониторингу, подготовленном Отделом МОТ по основополагающим принципам и правам в сфере труда. Эти стандарты используются в качестве ориентиров для оценки строгости и этичности отчета о сборе урожая в 2017 году, подготовленного группой мониторинга третьей стороной МОТ.

Анализ осуществляется переходя последовательно от частного к общему. Во-первых, анализируются методы сбора данных, уделяя особое внимание тем методам, которые потенциально затрагивают уязвимых участников, или в особенности тех, кто стал жертвой принудительного труда организованного государством. Затем уделяется внимание анализу данных и более общие вопросы, касающиеся методов проведения исследования и его независимости. В этом разделе излагаются рекомендации по устранению возможных недостатков и ошибок в процессе мониторинга третьей стороной, которые были обнаружены в соответствующем докладе МОТ.

3.1 Телефонный опрос

3.1.1. Методологические проблемы

В ходе мониторинга третьей стороной в 2017 году был проведен телефонный опрос. Согласно отчету о сборе урожая 2017 года, цель опроса заключалась в том, чтобы оценить степень осведомленности и уровень использования определенных механизмов обратной связи, используемых для повышения степени подотчетности и совершенствования реформ в хлопковом секторе. Однако по причинам, которые не указаны в докладе МОТ, было принято решение использовать данные опроса для оценки случаев принудительного труда в масштабах страны в хлопковом секторе. Используя метод вероятностной выборки, было проведено приблизительно 800 телефонных опросов. Из этого отчета невозможно определить фактический размер выборки, вопрос который далее подробно рассматривается ниже. Примечательно, что этот подход отличается от метода, ранее использовавшегося Отделом МОТ по основополагающим принципам и правам

в сфере труда для оценки масштабов принудительного труда в Узбекистане. В этом случае был проведен опрос 3500 домашних хозяйств, используя метод вероятностной выборки. Эти обследования домашних хозяйств включали интервью с 10,350 взрослыми в возрасте от 18-ти до 50-ти лет (см. ILO 2017a).

Телефонный опрос занимает особое место в отчете о сборе урожая 2017 года. Он подкрепляет некоторые из наиболее значимых фактологических и аналитических заявлений, фигурирующих в главном абзаце основных положений отчета. В частности, МОТ отмечает: «Большинство сборщиков хлопка участвовало в сборе урожая 2017 года на добровольной основе. Данные телефонного опроса показывают, что 87% сборщиков хлопка делали это добровольно» (ILO 2018a: 16).

Учитывая огромное значение, которое придает группа мониторинга третьей стороной МОТ результатам телефонных опросов в отчете о сборе урожая 2017 года, его методология требует пристального внимания. Обзор доклада МОТ указывает на ряд нарушений и недостатков в разработке и методе исследований.

>> *Цель исследования:* на стр. 16 отчета о сборе урожая 2017 года цель заявленного телефонного опроса заключалась в «определении мнений, степени использования и уровня осведомленности населения Узбекистана в отношении механизмов обратной связи по вопросам, связанным с наймом на работу и условиями труда при сборе урожая хлопка 2017 года» (МОТ 2018a: 16). На стр. 65 цель снова озвучивается, но в этом случае цель опроса носит более широкий характер, ставя задачу определить, как механизмы обратной связи использовались для составления отчета о найме на работу и условиях работы в хлопковом секторе и за его пределами: «Цель телефонного опроса заключалась в определении уровня осведомленности и использования населением Узбекистана механизмов обратной связи с государственными органами и социальными учреждениями по вопросам занятости и условий труда, включая вопросы занятости и труда при уборке хлопка в сентябре-октябре 2017 года» (МОТ 2018a: 65). Примечательно, что ни в одном из заявлений оценка масштабов принудительного труда в хлопковом секторе на национальном уровне целью опроса не является. Тем не менее в отчете о сборе урожая 2017 года МОТ использовала набор данных, полученный в результате телефонного опроса, для оценки масштабов принудительного

труда в хлопковом секторе в национальном масштабе. Очевидно, что серьезные аналитические (и этические) вопросы возникают, когда данные, собранные для одной цели, впоследствии используются в целях не предусмотренных в процессе первоначального проектирования исследования.

- >> *Размер выборки:* В отчете о мониторинге третьей стороной MOT приводятся многочисленные противоречивые данные о размерах выборки. На стр. 14 говорится, что «проведен телефонный опрос более 1,000 случайно выбранных граждан Узбекистана» (ILO 2018a: 14). Несколько страниц позднее приводятся данные как о «более 800», так и «829» респондентов (ILO 2018a: 17-18). На стр. 65 MOT заявляет: «Размер выборки составлял 800 респондентов» (ILO 2018a: 65). Это, по-видимому, запланированное количество, фактическое число указано как 829 (ILO 2018a: 65). Тем не менее, на стр. 71 упоминаются две серии опросов 1279 участников, скорректированных до 1129 результатов интервью после применения критериев исключения (ILO 2018a: 65 и 71). Когда эту выборку подвергают дифференциации, чтобы показать общую нагрузку на оператора в кол-центре, размер выборки фактически сводится к 1253 интервью (ILO 2018a: 71). Положение усугубляется еще и тем, что из отчета неясно, был ли использован вопрос-фильтр для того, чтобы убедиться, что участвовали ли опрошенные в уборке хлопка в 2017 году или им просто было предложено принять участие в уборке хлопка в 2017 году. Учитывая, что цель телефонного опроса заключалась в том, чтобы оценить степень осведомленности о механизмах обратной связи в хлопковом секторе и за его пределами, вполне возможно, что вопрос-фильтр не использовался (анкета не находится в открытом доступе, а группа мониторинга третьей стороной MOT не ответила на запросы с просьбой предоставить экземпляр анкеты). Если мы предположим, что дело обстоит именно так, то, основываясь на национальных данных о рабочей силе, мы ожидаем, что примерно четверть опрошенных приняли бы участие в сборе урожая хлопка 2017 года (ILO 2017a: iii). Однако при этом приближении не учитывается гендерный дисбаланс в выборке для проведения опроса по телефону. Выборка состояла из 68% мужчин и 32% женщин (ILO 2018a: 67), тогда как по данным MOT почти три четверти (71-72%) сборщиков хлопка составляли женщины (ILO 2017a: 33). Таким образом, возможно, что менее четверти из 800 опрошенных респондентов фактически участвовали в сборе хлопка, что вызывает серьезную озабоченность

по поводу того, насколько репрезентативны и точны данные телефонного опроса на национальном уровне.

- >> *Участие и точность данных:* Правительство Узбекистана использует службы надзора, которых многие опасаются. Согласно Privacy International, службы безопасности систематически мониторят сообщения граждан полученные по электронной почте, мобильному телефону и Skype, а также в онлайн-форумах и социальных сетях (Privacy International 2015, см. также Bastashevski 2015). Этические последствия, связанные с разоблачением уязвимых участников с использованием небезопасных методов связи, будут рассмотрены в следующем разделе. Однако с точки зрения точности данных, систематический контроль за сообщениями в Узбекистане серьезно влияет на привычки пользователей мобильных телефонов. Что особенно важно, это способствует уменьшению готовности участников делиться конфиденциальной информацией по телефону, особенно когда речь идет об информировании о злоупотреблениях совершаемых правительством. Нежелание обмениваться информацией еще более усугубляется непрошеным телефонным звонком от неизвестных лиц. Эти методологические вопросы никак не упоминаются и не рассматриваются группой мониторинга третьей стороной в отчете о сборе урожая 2017 года.
- >> *Продолжительность опроса:* The телефонный опрос состоял из 25 вопросов. MOT сообщает, что «средняя продолжительность разговора составляла 10 минут» (ILO 2018a: 71). Этого может оказаться недостаточным для надлежащего информирования отдельных лиц об исследовании и их правах в качестве участников. Если мы предположим, что для предоставления вводной информации требовалось как минимум три минуты с объяснением цели опроса и с информированием участников об их правах, на каждый вопрос и ответ приходилось в среднем 16,8 секунды. Ввиду стремительного темпа, в котором, по-видимому, проводился опрос, неясно, были ли вопросы заданы с умеренной скоростью, что облегчило бы полное понимание вопросов с предоставлением участникам достаточного времени для получения разъяснений, размышлений и предоставления тщательно продуманного ответа. Продолжительность интервью также не свидетельствует о наличии доверия или взаимопонимания между исследователем и участником.
- >> *Субподрядчик опроса общественного мнения:* MOT заявляет: «Опрос по телефону проводился

независимым поставщиком частных услуг в соответствии с международными стандартами» (ILO 2018a: 14). Не приведено никакой библиографической ссылки на конкретный международный стандарт, упомянутый группой мониторинга третьей стороной МОТ. Данные, которые позволили бы опознать частного поставщика услуг также не раскрываются в отчете. Поэтому невозможно проверить (а) их авторитет в научно-исследовательских кругах; (б) их независимость в национальных условиях в коммерческой среде, где личный успех часто основывается на связях с влиятельными лицами в правительстве; или (с) их предыдущий опыт проведения исследований с уязвимыми участниками, включая жертв нарушений прав человека со стороны государства. Поэтому, несмотря на наличие отчета, неясно, проводился ли опрос на независимой основе, какие международные критерии были использованы, или был ли у субподрядчика опыт, подходящий для проводимого исследования.

В свете вышеприведенных недостатков в разработке исследования, выборке и методе сбора данных, авторитетность всех фактических и аналитических заявлений, сделанных на основе опроса, должна подвергаться серьезным сомнениям. Учитывая, что данные телефонного опроса использовались для подкрепления некоторых ключевых заявлений доклада, который в настоящее время оказывает влияние на разработку международных политических стратегий (United States Department of State 2018), эти недостатки имеют повышенное значение.

Нарушения: Телефонный опрос, как представляется, нарушает следующие принципы, изложенные в разделе 2: 1.1 (Соответствующая методология), 1.3 (Безопасное и соответствующее стандартам помещение), 3 (Достоверность), 4 (Транспарентность), 6 (Надежность), 7 (Валидность).

Решение: Группа мониторинга третьей стороной МОТ должна рассмотреть альтернативный метод опроса общественного мнения для оценки национального масштаба принудительного труда, такой как опрос домашних хозяйств. Необходимо уделить самое пристальное внимание обучению стандартам МОТ исследовательских групп, участвующих в этих опросах, для проведения исследований в области принудительного труда. Их независимость должна быть четко обозначена и защищена. Все опросы должны проводиться в безопасной и закрытой обстановке, где участники могут быть уверены, что их права на конфиденциальность и анонимность защищены.

Достаточное время должно быть отведено для объяснения целей исследования, получения информированного согласия и проведения опроса. Однако даже в этих обстоятельствах необходимо признать, что, как и во многих исследованиях по деликатным темам в области нарушения прав, неизбежно возникнет «темный показатель», цифра, которая превысит показатели, записанные в наборе данных опроса. В политическом контексте, таком как Узбекистан, который пострадал от долгосрочных репрессий, слежки и отказа от основных прав, жертвам злоупотреблений со стороны государства чрезвычайно сложно раскрывать информацию особенно незнакомым людям. Поэтому необходимо попытаться учесть этот фактор, а не просто игнорировать его. Следует рассмотреть методы, которые помогут наладить взаимопонимание и доверие с домашними хозяйствами, опираясь на передовую международную практику. Метод триангуляции также должен использоваться для повышения достоверности набора данных. Особое внимание здесь можно было бы уделить документальным доказательствам и устным свидетельствам с использованием методов расследования, в том числе используя свидетельские показания информаторов, если таковые имеются, и утечку документов.

3.1.2 Этические проблемы

Телефонный опрос проводился используя случайную выборку из населения страны. На основе имеющихся наборов данных о грубых нарушениях прав человека в Узбекистане можно с полным основанием ожидать, что эта выборка из населения будет содержать участников, которые стали жертвами принудительного труда, и других форм травматического насилия со стороны государства. Это ставит ряд обременительных этических обязательств перед исследовательской группой МОТ. Они включают:

>> *Избегать вредных последствий:* получение непрошеного телефонного звонка от человека, задающего вопросы связанные со злоупотреблениями со стороны правительства, предсказуемо может вызвать тревогу и беспокойство граждан, проживающих в таком политическом контексте как Узбекистан. Эти тревога и беспокойство могут быть усилены, если человек стал жертвой злоупотреблений в прошлом. Этот предсказуемый риск причинения вреда не нашел должного отражения в методологической части отчета, и поэтому не объясняется, какие шаги были предприняты для предотвращения и/или регулирования этого вида риска. Из отчета также неясно, были ли те участники, которые обратились с информацией свидетельствующей о том, что они стали жертвой

злоупотреблений, проинформированы о безопасных службах, к которым они могли бы обратиться, чтобы решить их проблему.

>> *Информированное согласие:* важно, чтобы участники, и в особенности уязвимые участники, которые, возможно, стали жертвами насилия со стороны государства, предоставили информированное согласие до участия в собеседовании. Участники должны быть проинформированы о целях исследования и ожидаемых результатах. В связи с отсутствием ясности у независимого наблюдателя МОТ в первом случае (см. 3.1.1), неясно, были ли участники надлежащим образом проинформированы о целях исследования или о том, как их данные будут использоваться. Кроме того, участники должны быть проинформированы об их правах и о любых потенциальных рисках, связанных с их участием в исследовании. Поскольку, как представляется, подразделение МОТ не знает о рисках, которым они подвергали участников (см. ниже), маловероятно, что участники были проинформированы о рисках, связанных с предоставлением данных о злоупотреблениях государства по небезопасному каналу связи. Кроме того, поскольку телефонные интервью продолжались в среднем по 10 минут, что включает в себя 25 вопросов, по всей видимости не было предоставлено достаточно времени, чтобы получить обстоятельное информированное согласие. Учитывая вышеуказанные проблемы, существует высокий риск того, что данные опроса, полученные посредством телефонных интервью, были получены без информированного согласия.

>> *Конфиденциальность:* Стандартная мобильная телефонная связь - это, как известно, небезопасная форма общения в Узбекистане. Из методологии отчета видно, что команда МОТ не использовала сквозные услуги шифрования, которые предоставляются через такие приложения как Telegram, который является популярным безопасным средством используемым в Узбекистане, что могло бы обеспечить некоторую защиту данных для участников. В этом случае МОТ не смогла обеспечить участникам конфиденциальность и право на анонимность и потенциально поставила их под удар. В контексте доклада МОТ не предприняла никаких последующих мер для обеспечения того, чтобы те, кто участвовал в общении по небезопасным каналам связи, впоследствии не оказались под ударом, после предоставления конфиденциальной информации о нарушениях со стороны государства.

>> *Дети-участники:* хотя в докладе МОТ указывается, что некоторые интервью были завершены после того, как интервьюер обнаружил, что участнику не исполнилось 18 лет, остается риск включения детей в выборку. Поскольку группа МОТ решила использовать телефонный опрос для оценки национальных случаев принудительного труда, у нее не было возможности проверить, был ли респондент ребенком или взрослым. Если у ребенка берется интервью, это обычно требует наличия специальной анкеты с использованием соответствующего языка, на основе специальных процедур информированного согласия и четкой дезагрегации данных между детьми и взрослыми респондентами.

>> *Обучение сотрудников:* при проведении интервью с уязвимыми участниками, которые могут являться жертвами преступлений со стороны государства, важно, чтобы те, кто проводит собеседования, были опытными исследователями получившими специальную подготовку в этой области. В докладе МОТ говорится, что 12 из 14 операторов кол-центра, участвующих в проведении телефонных интервью, получили подготовку в течение одного дня (ILO 2018a: Приложение 6). В повестке этого дня обучения прямо не упоминаются ключевые фразы, такие как уязвимость, информированное согласие, неприкосновенность частной жизни, вред или конфиденциальность. Поэтому неясно, рассматривались ли такие ключевые темы в обучении. Несмотря на то, что в отчете утверждается, что операторы кол-центра обладают опытом, суть и релевантность этого опыта не разъясняется. Например, опрос общественного мнения в сфере телемаркетинга чрезвычайно отличается по характеру с опросом потерпевших; опыт в первой сфере не означает наличия навыков для работы во второй. Поскольку группа мониторинга третьей стороной МОТ не предоставляет в своем отчете данные о субподрядчике и не ответила на запросы авторов, было невозможно проверить опыт работы операторов в этой чувствительной области.

Нарушения: Телефонный опрос, как представляется, нарушает следующие принципы, изложенные в разделе 2: 2.1 (Информированное согласие), 2.2 (Анонимность и конфиденциальность), 2.4 (Благополучие участников), 8 (Этика), 9 (Наилучшая защита интересов ребенка).

Решение: Группа мониторинга третьей стороной МОТ должна рассмотреть альтернативный метод опроса общественного мнения для оценки национального

масштаба принудительного труда, такие как опрос домашних хозяйств. Необходимо уделить самое пристальное внимание обучению стандартам МОТ исследовательских групп, участвующих в этих опросах, для проведения исследований в области принудительного труда. Их независимость должна быть четко определена и защищена. Все опросы должны проводиться в безопасной и закрытой обстановке, где участники могут быть уверены, что их права на конфиденциальность и анонимность защищены. Достаточное время должно быть отведено для объяснения целей исследования, получения информированного согласия и проведения опроса. Однако даже в этих обстоятельствах необходимо признать, что как и во многих исследованиях по деликатным темам в области нарушения прав, неизбежно возникнет «темный показатель», цифра, которая превысит показатели, записанные в наборе данных опроса. В политическом контексте, таком как Узбекистан, который пострадал от долгосрочных репрессий, слежки и отказа от основных прав, жертвам государственных злоупотреблений чрезвычайно сложно раскрывать информацию особенно незнакомым людям. Поэтому необходимо попытаться учесть этот фактор, а не просто игнорировать его. Следует рассмотреть методы, которые помогут наладить взаимопонимание и доверие с домашними хозяйствами, опираясь на передовую международную практику.

3.2.Интервью на местах

Мониторинг сбора урожая хлопка проводился 11 экспертами МОТ. Отдел мониторинга третьей стороной заявляет, что наблюдение на местах сфокусировано «на оценке того, какая доля взятых правительством Узбекистана обязательств по устранению рисков детского и принудительного труда выполнена, как действуют системы снижения рисков и управления ими, и насколько они эффективны в отношении уязвимых граждан» (ILO 2018a: 14).

Сообщается, что используя восемь вариантов анкет, «было проведено более 3,000 интервью с хокимиятами, должностными лицами министерств и аккредитованных организаций, директорами образовательных и медицинских учреждений, фермерами, сборщиками хлопка и бригадами, общественными и частными организациями, профессиональными и неквалифицированными сотрудниками, студентами и учащимися» (МОТ 2018a: 15). Размер представленной выборки меньше, чем в 2015 году, когда было проведено 9,620 интервью (ILO 2015), но больше выборки 2016 года, где было проведено около 1,700 интервью (ILO 2017b). Обоснование значительных различий в размерах выборки не предоставлено в отчете.

Группы мониторинга состояли из 1 эксперта МОТ, 1 представителя Федерации профсоюзов Узбекистана (квазиправительственная организация труда), 1 переводчика и 1 водителя. Опрос проводился экспертом МОТ, предположительно с помощью переводчика там, где это было необходимо, хотя это явно не указано (ILO 2018a: 15).

3.2.1. Методологические проблемы

На основе информации представленной по методологии в отчете о сборе урожая 2017 года, был выявлен ряд проблем в отношении мониторинга полевых исследований:

- >> *Размер выборки и метод:* МОТ заявляет, что в ходе процесса мониторинга было проведено более 3000 интервью с участием восьми различных групп заинтересованных сторон, одной из которых является группа сборщиков хлопка (ILO 2018a: 14). В докладе говорится: «... более 3,000 индивидуальных интервью [были проведены] с фермерами, сборщиками хлопка, администрацией/сотрудниками учреждений образования/здравоохранения и местных органов власти на местах по всему Узбекистану» (ILO 2018a: 14). Тем не менее, в пресс-релизе МОТ говорится, что сборщики хлопка были единственной целью 3000+ интервью: «Отчет мониторинга третьей стороной, касающийся мер против применения детского и взрослого принудительного труда во время уборки урожая хлопка в 2017 году в Узбекистане, основан на более чем 3000 индивидуальных интервью без предварительного оповещения с репрезентативной выборкой из 2,6 млн. сборщиков хлопка по стране» (ILO 2018b). Это свидетельствует об откровенно вводящих в заблуждение результатах. В отчете не приводятся данные о разбивке выборки для опроса, при котором проводится разделение между восемью целевыми группами. Кроме того, отсутствует информация о методе подбора выборки, чтобы обеспечить ее репрезентативность. Тем не менее подразделение МОТ в своем докладе утверждает, что набор данных является «всесторонним и репрезентативным» (ILO 2018a: 14).
- >> *Метод сбора данных:* Ранее группа мониторинга третьей стороной МОТ использовала отдельную анкету для молодых людей в возрасте до 18 лет, участвующих в сборе хлопка (ILO 2015). В этом году для всех категорий сборщиков хлопка использовалась одна анкета. Следует использовать специальные процедуры для работы с детьми-участниками, чтобы они полностью понимали вопросы и характер исследования. Исключение специально разработанного опросника для детей может

повлиять на точность собранных данных. МОТ также заявляет, что «анкеты, используемые для интервью, были проанализированы и рационализированы, для повышения эффективности интервью и более обстоятельного анализа данных» (ILO 2018a: 14). Никакая конкретная информация не предоставляется относительно того, что же представляет собой более эффективное интервью или более обстоятельный анализ данных. В анкете для сборщиков хлопка говорится, что собеседование будет длиться приблизительно 15 минут. В течение этого предполагаемого 15-минутного периода необходимо задать 63 вопроса. Это означает, что в среднем на каждый вопрос и ответ приходится 14,3 секунд, включая перевод, где это необходимо. Трудно представить, что это дает участникам достаточно времени, чтобы полностью понять вопросы, а затем дать обдуманный ответ.

- >> *Точность данных:* Из публичных выступлений, презентаций в средствах массовой информации и политических заявлений ясно, что правительство Мирзиёева стремится создать образ, как на внутреннем, так и на международном уровне, что организованный государством принудительный и детский труд искоренены в Узбекистане. Сбор данных посредством интервью, который оспаривает достоверность заявлений правительства, является серьезным вопросом в авторитарном политическом контексте, таком как Узбекистан, который может иметь последствия для участников. Действительно, несанкционированная критика правительства может привести к аресту, тюремному заключению и пыткам (см., например, Amnesty International 2015, Human Rights Watch 2011 и 2014). Это реальность, о которой знают граждане, является серьезным контекстом для проведения контроля за интервью. В докладе нет упоминания об этом сложном политическом контексте или о последствиях, которые могут возникнуть при проведении интервью с уязвимыми участниками. Подводя итог, один из членов группы мониторинга, присутствующей на местах, был представителем Федерации профсоюзов Узбекистана (ФПУ). ФПУ - это организация, которая повсеместно считается квазиправительственным механизмом, представители которого являются сотрудниками государственного аппарата без официального упоминания этого факта. Действительно, Борисов и Кларк (2006) утверждают, что ФПУ «сохранила все структуры и практики советской эпохи нетронутыми», включая ее «полное поглощение государственным аппаратом». Что касается хлопкового сектора, то ФПУ непосредственно участвовала в оказании давления на людей для участия в сборе урожая и репрессиях, направленных против

информаторов (см. Uzbek-German Forum for Human Rights 2018). В то время как официальные лица ФПУ отказались от интервью с наблюдателем, они присутствовали на местах. Более того, эксперт МОТ предоставлял участникам интервью официальные правительственные документы, санкционирующие исследование, что является еще одним заметным напоминанием о полномочиях государства. В докладе не было подробно рассмотрено как эти политические сигналы могут повлиять на уязвимых участников. Кроме того, не было предоставлено никакой информации о том, где были набраны переводчики или были ли они государственными служащими. Тем не менее, интервью проведенные с одним-двумя незнакомцами, вооруженными официальной правительственной документацией, выпущенной самодержавным режимом, которая была представлена на площадке проведения полевого исследования квазиправительственной организацией, представляется плохим предзнаменованием для получения конфиденциальных данных в таком политическом контексте как Узбекистан. Существует высокий риск, что такая обстановка повлияла на данные, предоставленные сборщиками хлопка (см. также 3.3).

- >> *Подготовка группы мониторинга:* Хотя предполагается, что эксперты МОТ обучаются профессионалами, имеющим опыт проведения интервью с уязвимыми лицами, которые могут быть жертвами принудительного труда, из отчета неясно, прошли ли соответствующую подготовку остальные члены группы мониторинга. В частности, учитывая, что устные переводчики потенциально участвовали в процессе проведения интервью, было бы важно, чтобы они прошли квалифицированную подготовку, учитывая деликатный характер этого конкретного типа исследований.
- >> *Анализ данных:* МОТ не опубликовала весь набор данных, появившихся после полевых исследований в 2017 году. Поэтому невозможно полностью оценить методы анализа данных или провести вторичный анализ первичного набора данных. Однако некоторые общие замечания сделаны в разделе 3.3.

Нарушения: интервью на местах, проведенные со сборщиками хлопка, по-видимому, нарушают следующие принципы, изложенные в разделе 2: 1.1 (Соответствующая методология), 1.2 (Интервьюеры и переводчики), 1.3 (Безопасное и соответствующее стандартам помещение), 1.4 (Управление базой данных), 3 (Достоверность), 4 (Транспарентность), 6 (Надежность), 7 (Валидность).

Решение: Интервью на местах должны проводиться в закрытой обстановке. Ни одно правительственное или квазиправительственное должностное лицо не должно быть частью группы наблюдения. Адекватное время должно быть предоставлено для проведения интервью для того, чтобы каждый вопрос был понят, и могли быть получены обдуманые ответы. Там, где это возможно, следует использовать независимых местных наблюдателей, обладающих пониманием местного контекста, с которыми можно отказаться от переводчиков. Там где требуются переводчики, их следует обучать надлежащим образом. Необходимо четко и однозначно определиться с размером выборки, дезагрегированной по группам заинтересованных сторон, чтобы обеспечить их представительность. Должна быть создана более полная и транспарентная учетная запись для указания метода составления выборки и набора данных.

3.2.2. Этические проблемы

Основываясь на оценке отчета по сбору урожая 2017 года, проведение интервью в рамках мониторинга со сборщиками хлопка вызывает ряд серьезных этических проблем:

>> *Добровольное участие:* важно, чтобы люди не принуждались к участию в исследовании. Этого трудно достичь в таких условиях как Узбекистан, где наблюдаются авторитарное правление, серьезная слежка на государственном уровне и отказано в основных свободах. Положение еще больше усугубляется тем, что группа мониторинга третьей стороной МОТ тесно связана с правительством Узбекистана и активно выступает в поддержку усилий правительства по реформированию в средствах массовой информации и на общественных мероприятиях (см. 3.4). Хотя это потенциально мощная стратегия, направленная на достижение целей в отношении наращивания потенциала и соблюдения установленных требований, в таком контексте, как Узбекистан, это подрывает способность МОТ выступать в роли независимого актора, действующего автономно от правительства (см. далее 3.4). Учитывая также то, что команда МОТ прибывает на хлопковое поле с представителем квазиправительственной организации и предоставляет участникам официальный государственный документ, санкционирующий исследование, существует серьезная опасность того, что сборщики хлопка будут вынуждены участвовать в собеседовании, полагая, что этого от них ожидает режим. В докладе не привлекается явное внимание к существованию этого риска, и поэтому не уделяется внимание шагам, которые могут быть предприняты

наблюдателями для смягчения этого риска. В ходе сбора урожая 2015 и 2016 годов со стороны МОТ высказывалась явная озабоченность тем, как участники были обучены тому, как надо отвечать на вопросы мониторинга, что предполагало вовлечение государственного принуждения в какой-то форме. Тем не менее этические последствия этого не были рассмотрены. Напротив, государственные чиновники, подготавливающие участников к тому что сказать наблюдателям, рассматривают группу мониторинга третьей стороной МОТ как ценную возможность обучения, которая «имеет преимущество в распространении осведомленности о проблеме детского и принудительного труда» среди тренеров-участников (ILO 2017a: 8). Более того, вместо того, чтобы подвергать сомнению ценность данных, поставляемых в таких условиях, группа мониторинга третьей стороной МОТ заявила, что «эксперты МОТ могут просто записывать то, что они наблюдают и фиксировать те сведения, которые им сообщают; они не могут проверить полученную информацию, хотя по возможности была предпринята попытка использовать метод триангуляции информации» (ILO 2017a: 8).

>> *Информированное согласие:* в докладе или приложениях по поводу сборщиков хлопка не упоминается информационный бюллетень или устное разъяснение процесса мониторинга и способы использования данных. Краткое введение, включенное в анкету для интервью, используемую для сборщиков хлопка, отличается заметной неопределенностью в этом отношении. В нем говорится: «Я и мои сотрудники проводят интервью и заполняют анонимные анкеты в регионах Узбекистана с представителями различных организаций. Эти интервью являются законными и проводятся на основе соглашения между Министерством труда, Торгово-промышленной палатой и Федерацией профсоюзов Узбекистана, с одной стороны, и с другой - Международной организацией труда. Вот документ, подтверждающий это (ПОКАЗАТЬ [!] ПИСЬМО О ПОДДЕРЖКЕ). Анонимные анкеты заполнены ответами тысячи человек таких же, как вы. Поэтому, даже если вы захотите, я не смогу указать ваше имя и фамилию. А результаты данных из анкет будут представлены в виде % ответов респондентов» (ILO 2018a: 56). Если это единственная информация, предоставленная участникам, она далеко не удовлетворяет тому, что соответствует этическим принципам и требуется для получения информированного согласия.

>> *Конфиденциальность и анонимность:* сборщики хлопка были уверены, что их данные будут собираться

анонимно, чтобы обеспечить конфиденциальность интервью. Однако в опроснике, используемом для сборщиков хлопка, записывались имя и номер телефона участников. Эти личные данные могут раскрыть личность участников, если данные будут использованы какой-либо третьей стороной. Последствия этого будут рассмотрены далее в разделе «Конфиденциальность данных». Кроме того, в отчете о сборе урожая 2017 года было указано, что: «Когда группа мониторинга третьей стороной МОТ сталкивалась с конкретными ситуациями [во время мониторинга], которые могли бы представлять собой угрозу нарушения законодательства или контрактных договоренностей ... когда это необходимо, она передавала эти случаи ФПУ и Министерству занятости, используя механизмы обратной связи, для принятия мер. Информация была передана Всемирному банку для дальнейшего распространения в отделах по реализации проектов и другим заинтересованным сторонам на местах реализации проектов Всемирного банка» (ILO 2018a: 16). В докладе не указано, было ли получено согласие от участников до того, как их информация была предоставлена внешним органам. Имеются данные, позволяющие предположить, что те, кто использует механизмы обратной связи, в некоторых случаях сталкиваются с применением репрессивных мер; есть убедительные доказательства того, что люди боятся этого (Uzbek-German Forum for Human Rights 2018). В докладе не рассматриваются любые риски, с которыми сталкиваются участники, когда их информация передается внешним сторонам или согласны ли они с такими действиями в среде, где многие опасаются использовать механизм обратной связи.

>> *Конфиденциальность данных:* Анкеты, используемые для проведения интервью со сборщиками хлопка, содержали потенциально конфиденциальные данные, предоставленные уязвимыми участниками по вопросам, касающимся серьезных нарушений прав со стороны государства. Кроме того, в анкетах собиралась личная информация, которая могла бы раскрыть личность участников. Группа МОТ не предоставила информацию о том, как они обеспечивали сохранность этой личной информации. Учитывая чрезвычайно серьезные опасения, которые возникли в связи с злоупотреблением полномочиями по проведению наблюдения со стороны правительства Узбекистана, защита данных требует принятия чрезвычайных мер предосторожности, особенно внутри страны, для обеспечения безопасности всех печатных данных, а все цифровые данные должны быть закодированы с использованием формата шифровки данных, который может противостоять взломам со стороны государства.

>> *Наилучшая защита интересов ребенка:* исследования, в которых участвуют дети, должны проводиться таким образом, чтобы они учитывали их особую уязвимость, а также соответствующим образом следует адаптировать методологию и инструментарий. Вызывает озабоченность тот факт, что опросник для проведения интервью со сборщиками хлопка не стремится установить возраст участника вплоть до окончания собеседования при ответе на вопрос 55, и только если интервьюер оценивает возраст участника «визуально меньше, чем 18 лет» (ILO 2018a: 63). Затем интервьюеру поручается «позвонить кому-нибудь поблизости и уточнить» возраст респондента (ILO 2018a: 63). Это явно нарушает право участника на конфиденциальность и анонимность, а также вызывает озабоченность по поводу того, предоставляется ли безопасное и закрытое помещение для этих конфиденциальных интервью. Кроме того, у группы мониторинга третьей стороной МОТ должен быть четкий этический протокол о том, какие действия следует предпринять в этих обстоятельствах для защиты благополучия ребенка. Ряд вариантов, отмеченных в анкете, не предполагает, что есть четкие указания относительно того, что должен делать интервьюер, если им будет обнаружено, что ребенок работает.

Нарушения: интервью на местах, проведенные со сборщиками хлопка, по-видимому, нарушают следующие принципы, изложенные в разделе 2: 2.1 (Информированное согласие), 2.2 (Анонимность и конфиденциальность), 2.4 (Благополучие участников), 2.5 (Работа с детьми), (2.6 Связь со спонсорами, финансирующими организациями, правительствами принимающих стран), 5 (Нейтральность), 8 (Этика), 9 (Наилучшая защита интересов ребенка).

Решение: вопросу добровольного участия должно уделяться особое внимание группой мониторинга третьей стороной МОТ на этапе планирования исследования. Необходимо всесторонне рассмотреть различные способы, с помощью которых люди могут испытывать давление и отказаться добровольно участвовать в интервью, и принять соответствующие меры по устранению факторов, которые могут уменьшить способность участников добровольно соглашаться на интервью. Отдаление группы мониторинга от правительственных учреждений и предоставление потенциальным участникам подробной информации об исследовании способствовали бы созданию условий, способствующих информированному согласию и добровольному участию. Для этого требуется, чтобы для объяснения сути исследования, его целей и прав участника было выделено соответствующее количество времени. Крайне важно, чтобы участники были в состоянии принять взвешенное решение, где ясно, что они не будут иметь

никаких негативных последствий при отказе от участия. Сбор личных данных участников не должен производиться, если МОТ не располагает безопасными технологиями, с помощью которых можно хранить информацию, а участники не дали согласие. Данные, предоставленные участниками, не должны быть использованы для иных целей, чем те, которые были согласованы, без предварительного получения явного согласия на это новое использование. Участники-дети должны быть идентифицированы в начале процесса собеседования, а не в конце. Их право на анонимность и конфиденциальность не следует нарушать. Должны быть созданы специальные протоколы для обеспечения того, чтобы они могли свободно предоставлять информированное согласие и иметь доступ к анкете с терминами, которые они могут легко понять.

3.3. Анализ данных

Оценка анализа, проведенного группой мониторинга третьей стороной МОТ, была сложной, поскольку данные, на которых основывался отчет, не были опубликованы. Даже в отчете о сборе урожая в 2017 году было ограничено распространение первичных данных, полученных из анкет мониторинга или телефонного опроса. Обычно можно было бы ожидать, что ключевые вопросы, анонимные ответы и количество респондентов с разбивкой по демографическим группам будут представлены в отчете (см., например, ILO 2017a). В основной массе они отсутствовали.

Однако, там где было представлено некоторое количество данных, полученных в результате анкетирования и опросов, имели место случаи предоставления анализа без критического осмысления, или анализа, который фактически не согласовывался с данными, которые были представлены. В последнем случае, например, группа мониторинга третьей стороной МОТ сообщила, что 37 запросов, касающихся принудительного труда в хлопковом секторе, были отправлены через механизмы обратной связи, созданными Министерством занятости и трудовых отношений и ФПУ. Эти механизмы обратной связи были разработаны и поощряются, в том числе, чтобы обеспечить эффективные способы получения консультаций и возмещений жертвами принудительного труда со стороны государства. Если мы возьмем эти 37 запросов в процентах от общей численности населения, которое по оценкам МОТ стало жертвами принудительного труда в результате сбора урожая в 2017 году (эта цифра скорее всего ниже реальных показателей в силу вышеуказанных причин), то только 0,011% из тех, кто был вынужден работать, сообщили об этом злоупотреблении при помощи механизмов обратной связи. Остается неясным, были ли включены в эти 37 запросов собственные обращения МОТ о случаях нарушения при помощи механизмов обратной

связи во время мониторинга, упомянутые в отчете о сборе урожая 2017 года. Несмотря на эту статистику, МОТ на удивление находит, что механизмы обратной связи являются эффективным методом устранения злоупотреблений в хлопковом секторе, стимулируя дополнительный поток инвестиций (ILO 2018a). Тем не менее данные гораздо более ясно указывают на то, что жертвы не используют механизм обратной связи. Это открытие предоставляет возможность для критического анализа и дальнейшей диагностики. Отражает ли это отсутствие доверия к государственным органам; или это связано со страхом репрессий; или это связано с хорошо известным мониторингом телефонных звонков; связано ли это с тем, что только около четверти населения знают о механизме обратной связи; или это сочетание этих факторов и других? Такой критический анализ отсутствует в докладе МОТ.

В качестве еще одного примера - по-прежнему считается, что 336,000 человек были вынуждены собирать хлопок в 2017 году, несмотря на серьезные недостатки, связанные с телефонным опросом, который почти наверняка недооценивает масштабы принудительного труда. Этот важный показатель не фигурирует в основных положениях или соответствующем пресс-релизе. В Основных положениях говорится: «Ежегодный сбор хлопка в Узбекистане - это уникальные крупномасштабные усилия. В 2017 году около 2,6 миллиона человек были наняты для сбора хлопка в период, начавшийся в сентябре и растянувшийся до начала ноября. Большинство сборщиков хлопка были набраны добровольно, с дополнительным поощрением в виде повышения заработной платы. Некоторое количество сборщиков хлопка в определенные периоды были привлечены к сбору урожая в результате использования убеждения, давления или принуждения» (ILO 2018a: 4). «Некоторое количество» подразумевает десятки или может быть сотни, это при том, что даже по собственным расчетам МОТ это число составляет 336,000 человек, что по любому стандарту является значительным числом людей, которые вынуждены работать на полях.

Есть также примеры явного отсутствия критического анализа. МОТ сообщает, что в период сбора урожая хлопка в 2017 году узбекское правительство издало приказ о том, чтобы отозвать «большое количество студентов, учителей, медсестер и других медицинских работников», которые были вынуждены работать на полях. В отчете о сборе урожая за 2017 год отмечается: «... отзыв можно рассматривать как еще один важный шаг на пути искоренения принудительного труда в критическом секторе экономики Узбекистана» (ILO 2018: 29). Несмотря на широкомасштабные предуборочные мероприятия, которые были проведены, в том числе и со

стороны МОТ, очевидно, что значительное число сотрудников государственного сектора по-прежнему было завербовано насильственно. В докладе не было предпринято каких-либо существенных попыток диагностики организационных причин этой проблемы, и поэтому, не были высказаны предположения как эти причины могут быть устранены в будущем.

Аналогичное отсутствие критического анализа можно найти в отношении методологических выводов МОТ. Например, в своем отчете о сборе урожая в 2016 году МОТ отмечала: «Как и в предыдущие годы, выходить за рамки того, что экспертам МОТ разрешали услышать, порой было трудным. По-видимому, многие собеседники были проинформированы заранее» (ILO 2017b: 8). Это сообщение разделяет еще более обстоятельное замечание, сделанное в докладе 2015 года:

...выходить за рамки того, что должны были слышать наблюдатели, было иногда трудно. Интервьюируемые были осмотрительны, разговаривая с официальной группой наблюдателей. Некоторые отзывали свои слова, когда доводы представлялись неубедительными. Другие не могли или не желали обосновывать свои ответы. Основываясь на предыдущем опыте МОТ, это не удивительно, потому что в таких интервью почти никто не будет прямо указывать на себя как на лицо, которое принуждали работать, либо как на лицо, вынуждающее кого-то другого работать. Вместо этого собеседники были более склонны говорить, что им известно о других людях, которым было предложено собирать хлопок против их воли, чем заявить, что они сами были в такой ситуации (ILO 2015: 6)

Однако в отчете 2017 года, напротив, отмечается: «По сравнению с предыдущими годами, все эксперты МОТ сообщили, что люди, с которыми они беседовали, как правило, казались уверенными в себе и готовыми открыто делиться своими мыслями и информацией с наблюдателями МОТ» (ILO 2018a: 20).

Отсутствует последующее обсуждение этого чрезвычайно удивительного вывода. Следует задаться вопросом, как в течение года исследовательский контекст, отмеченный страхом, тревожностью, слезкой и репрессиями (микрокосм, отражающий общую политическую обстановку, сформированный десятилетиями авторитарного правления) внезапно претерпевает полную трансформацию, что противоречит общей политической обстановке, в которой проводятся интервью. Удивительный вывод группы мониторинга также контрастирует с выводами, полученными другими организациями, занимающимися мониторингом сбора урожая хлопка в 2017 году, когда были обнаружены примечательные доказательства наличия

инструктажа и угроз (Uzbek-German Forum for Human Rights 2018). Неспособность исследовать этот чрезвычайно удивительный сдвиг в исследовательской среде ослабляет доверие к результатам.

Нарушения: анализ данных мониторинга, по-видимому, нарушает следующие принципы, изложенные в разделе 2: 11 (Соответствующая методология), 4 (Транспарентность), 6 (Надежность).

Решение: обезличенный начальный набор данных должен быть полностью опубликован на веб-сайте МОТ. Подробная аналитическая разбивка первичных данных должна быть включена в отчет о мониторинге третьей стороной МОТ. Для более эффективного анализа данных и критического анализа следует использовать процесс независимой экспертной оценки с участием международных экспертов в области принудительного труда и прав человека. Сторонние рецензенты должны быть привлечены посредством открытого конкурса, используя транспарентный процесс назначения.

3.4. Независимость и объективность

Если сторонний мониторинг принудительного и детского труда в хлопковом секторе Узбекистана должен предоставить заслуживающие доверия выводы, важно, чтобы соответствующий отдел МОТ работал автономно от правительства Узбекистана. Это необходимо для сохранения независимости и беспристрастности. Все это является основополагающими принципами для установления отношений доверия и конфиденциальности с жертвами, уязвимыми участниками и остальным населением страны, от которых можно получить значимые и объективные данные. Это также является важной основой для получения надежных результатов, которые заслуживают доверия в глазах ключевых групп заинтересованных сторон. Однако это представляется сложной задачей. С одной стороны, правительство Узбекистана является виновником нарушений прав человека, наблюдаемых в хлопковом секторе, но в то же время является партнером в процессе мониторинга третьей стороной, который официально санкционирует работу МОТ. Это само по себе создает неоднозначную ситуацию, которая вызывает вопросы о способности МОТ действовать независимо при проведении мониторинга третьей стороной

Способность МОТ действовать автономно и беспристрастно еще больше уменьшается из-за особенности проектирования мониторинга третьей стороной, который порождает многочисленные конфликты интересов. В рамках мониторинга МОТ согласилась помочь наращивать

потенциал правительства по искоренению детского и принудительного труда в хлопковом секторе. МОТ также поручено независимо оценить, насколько эффективны эти правительственные меры по сокращению и прекращению принудительного труда.

Это порождает по меньшей мере два потенциальных конфликта интересов.

Во-первых, МОТ по сути частично несет ответственность за оценку того, насколько успешной была ее собственная работа по наращиванию потенциала и подготовке кадров. Это наиболее заметно отражается на стр. 10 и стр. 14 отчета о сборе урожая 2017 года, когда те же организации, которые проходят обучение у группы мониторинга МОТ в области укрепления потенциала, затем опрашиваются якобы независимой группой мониторинга третьей стороной МОТ с целью выяснения, приносит ли это обучение, среди прочих факторов, свои плоды.

Во-вторых, любые выводы, полученные в результате анализа данных мониторинга, которые свидетельствуют о том, что правительство Узбекистана не выполнило свои обязательства по прекращению использования принудительного и детского труда, сопряженные с решительными действиями, могут безвозвратно подорвать способность МОТ наращивать потенциал в правительстве в будущем. Наращивание потенциала зависит от высокого уровня доверия и взаимопонимания, созданных группой МОТ. Эти отношения могут быть подорваны, если правительства Узбекистана будет опозорено в свете неблагоприятных для него выводов.

Команда МОТ должна ясно осознавать существование этих конфликтов интересов, а также должны быть выдвинуты убедительные доводы в отношении того, как можно разрешить эти конфликты интересов, не подрывая достоверность и валидность наборов данных и их анализа, полученных при помощи мониторинга.

Также важно предпринять шаги, которые четко защищают автономность группы мониторинга третьей стороной МОТ. Одной из важнейших опор независимости является способность держать дистанцию с теми, чья деятельность находится по контролю. Это особенно актуально в таком политическом контексте как Узбекистан. Десятилетия авторитарного правления, отмеченные слежкой, репрессиями и ущемлением прав политической оппозиции, создали социальную среду, в которой граждане в целях самосохранения должны быть осторожны с тем, что они говорят, с кем они говорят, и какие средства используют для передачи информации. Это свидетельствует о расширении

обстановки подозрительности, которая происходит при систематическом злоупотреблении властью, что является характерной чертой Узбекистана после обретения независимости.

На этом фоне чрезвычайно важно обеспечить легитимность результатов стороннего мониторинга с активной демонстрацией того, что группа МОТ:

1. независима от правительства Узбекистана;
2. является объективной стороной, которая ведет эту деятельность без предубеждений; а также
3. достойна доверия, в сфере надежного сбора и хранения конфиденциальных данных, предоставляемых уязвимыми участниками при наличии угрозы наказания

Возможности МОТ по достижению этих целей в Узбекистане частично подорваны структурой стороннего мониторинга, о которой говорилось выше. Однако это еще больше усугубляется руководством группы мониторинга третьей стороной МОТ. Используя сообщения в социальных сетях, выступления в средствах массовой информации и публичные выступления, группа мониторинга третьей стороной МОТ активно высказывалась в поддержку правительства Мирзиёева и его усилий по искоренению принудительного труда в хлопковом секторе до представления конкретных доказательств подтверждающих, что взятые обязательства переросли в реальные, устойчивые и повсеместные результаты. Перед лицом этих публичных заявлений представляется, что группа по мониторингу третьей стороной предаст первостепенное значение поощрению/приветствию действий правительства и закреплению ее деловых отношений с государственными должностными лицами, в качестве дополнительного условия для предоставления гарантий того, что группа по мониторингу будет рассматриваться как беспристрастный орган, действующий независимо от авторитарного режима, который с бескомпромиссной решимостью предоставит транспарентный отчет о ситуации в сфере принудительного труда в Узбекистане без страха или предубеждений.

Такой подход характерный для группы мониторинга третьей стороной, в большей степени поддерживается лидером подразделения, который использует Твиттер, чтобы (i) восхищаться ролью правительства Мирзиёева в искоренении принудительного и детского труда; (ii) отстаивать более широкие правительственные реформы; (iii) продвигать создание условий для коммерческой деятельности, культивируемых узбекским государством; (iv) делиться данными, которые избирательно обращают

внимание на тех, кто добровольно участвует в сборе хлопка; (v) ретвитить статьи и сообщения СМИ, которые благосклонно относятся к правительству Узбекистана; (vi) бросать вызов тем, кто уделяет особое внимание проблеме принудительного труда в Узбекистане; (vii) бросать вызов тем, кто высказывает озабоченность в связи с преследованием независимых наблюдателей по сбору хлопка; и (viii) бросать вызов тем, кто обращает внимание на пагубные нарушения прав человека со стороны узбекского государства (см. @AstrupILO).

Положение усугубляется еще и тем, что деятельность МОТ по укреплению потенциала, осуществляемая совместно с правительством, которая проводится до и во время мониторинга сбора хлопка, публично пропагандируется с помощью PR-изображений и видеороликов, в которых МОТ и государственные чиновники демонстрируют тесные и дружеские связи. После этого, когда эксперты МОТ прибывают на хлопковое поле, в состав команды входит квазиправительственный чиновник. Затем сборщики хлопка получают документ от государства, санкционирующий исследование.

В этом контексте становится трудно провести четкие границы между правительством и группой мониторинга МОТ. Это увеличивает вероятность того, что сборщики хлопка и другие заинтересованные стороны будут (а) чувствовать себя вынужденными участвовать в исследованиях сторонних организаций по мониторингу, независимо от того, хотят они этого или нет; и (б) представлять информацию, которая соответствует официальной государственной политике и может отличаться от реальности. Общественная позиция группы мониторинга третьей стороной также ставит знак вопроса над ее способностью беспристрастно и критически интерпретировать данные мониторинга. В совокупности эти проблемы способствуют снижению доверия к результатам мониторинга МОТ.

Нарушения: разработка и реализация мониторинга, как представляется, нарушают следующие принципы, изложенные в разделе 2: 1.2 (Интервьюеры и переводчики), 1.3 (Безопасное и соответствующее стандартам помещение), 2.6 (Связь со спонсорами, финансирующими организациями, правительствами принимающих стран), 3 (Достоверность), 5 (Нейтральность), 6 (Надежность).

Решение: необходимо провести четкое организационное различие между субъектом, ответственным за обучение, наращивание потенциала и повышение осведомленности, и организацией, ответственной за измерение прогресса узбекского государства в деле искоренения принудительного и детского труда. Отделы и организации,

ответственные за любую деятельность, должны быть явно и фактически различны. Организация и группа, ответственные за измерение прогресса в деле искоренения принудительного и детского труда, должны действовать независимо от правительства на всех этапах. Группа должна вести себя в публичном и частном пространстве таким образом, чтобы укрепить доверие общественности к их объективности и независимости. Они должны иметь право сообщать о своих выводах решительно и независимо.

4. Заключение и рекомендации

Заключение и рекомендации

Усилия направленные на прекращение использования принудительного и детского труда в Узбекистане способствовали значительному прогрессу в этой сфере в течение последнего десятилетия. Заслуга этого в значительной степени принадлежит храбрым и полным решимости поступкам жертв, активистов, независимых наблюдателей, журналистов, адвокатов и информаторов, которые, подвергая себя большому риску, привлекли международное внимание к этому серьезному виду государственной преступности. Их усилия привели к положительным изменениям в государственной политике и практике в Узбекистане. Группа мониторинга третьей стороной МОТ включилась в этот процесс в качестве организационного подразделения, которое может потенциально помочь усилить и обеспечить прогресс, достигнутый на сегодняшний день. Имеются данные, свидетельствующие о том, что МОТ успешно построила отношения доверия и взаимопонимания с правительством Узбекистана, что создало пространство для конструктивного диалога и наращивания потенциала. Это, вероятно, поможет поддержать прогресс наблюдаемый последние три года.

Однако, для того чтобы движение за прекращение принудительного и детского труда оставалось эффективным, ему нужны точные механизмы диагностики, которые помогут идентифицировать устойчивые проблемы, с которыми постоянно сталкивается процесс реформ, и данные продольного анализа, которые могут оценить с особой точностью темп и траекторию происходящих изменений. Серьезные недостатки, описанные в третьем разделе, свидетельствуют о том, что мониторинг третьей стороной в его нынешнем виде не предоставляет механизмы диагностики и данные, необходимые для того, чтобы эффективно управлять процессом реформ в Узбекистане.

Также важно, чтобы группа мониторинга третьей стороной не придерживалась консеквенциалистской системы, где «цели» оправдывают «средства». Те, кто соглашается предоставить свои данные группе мониторинга, не являются инструментами содействия достижения цели прекращения практики принудительного труда. Это люди с правами, достоинством и свободой действий. Учитывая значительные риски, с которыми сталкиваются граждане Узбекистана, которые открыто оспаривают государственную политику, необходимо определить особые надежные этические нормы для обеспечения добровольного участия, информированного согласия, конфиденциальности, анонимности и недопущения причинения вреда для участников или наблюдателей. Экспертная оценка отчета по сбору урожая 2017 года свидетельствует о том, что в этой области произошли критические сбои.

Ниже приводится ряд рекомендаций, направленных на устранение недостатков и проблем, наблюдаемых в отчете о сборе урожая 2017 года. Однако, учитывая серьезность выявленных нарушений, МОТ следует также рассмотреть вопрос о проведении собственной независимой экспертной оценки группы мониторинга третьей стороной в Узбекистане с привлечением местных и международных экспертов в области принудительного труда, прав человека и смежных областях. Этот обзор необходимо включить в программу коренного реформирования мониторинга третьей стороной, обращая внимание на знания местных реалий и международный опыт, который поможет привести процедуры мониторинга в последующих итерациях в соответствие с собственными стандартами МОТ, изложенными в разделе 2, и стандартами, изложенными в методологической литературе.

Область Исследования	Рекомендации
Телефонный Опрос	<ol style="list-style-type: none"> 1. Группа мониторинга третьей стороной МОТ должна рассмотреть альтернативный метод опроса общественного мнения для оценки национального масштаба принудительного труда, такие как опрос домашних хозяйств. Необходимо уделить самое пристальное внимание обучению стандартам МОТ исследовательских групп, участвующих в этих опросах, для проведения исследований в области принудительного труда. Их независимость должна быть четко обозначена и защищена. Все опросы должны проводиться в безопасной и закрытой обстановке, где участники могут быть уверены, что их права на конфиденциальность и анонимность защищены. Достаточное время должно быть отведено для объяснения целей исследования, получения информированного согласия и проведения опроса. Однако даже в этих обстоятельствах необходимо признать, что, как и во многих исследованиях по деликатным темам в области нарушения прав, неизбежно возникнет «темный показатель», цифра, которая превысит показатели, записанные в наборе данных опроса. В политическом контексте, таком как Узбекистан, который пострадал от долгосрочных репрессий, слежки и отказа от основных прав, жертвам злоупотреблений со стороны государства чрезвычайно сложно раскрывать информацию особенно незнакомым людям. Поэтому необходимо попытаться учесть этот фактор, а не просто игнорировать его. Следует рассмотреть методы, которые помогут наладить взаимопонимание и доверие с домашними хозяйствами, опираясь на передовую международную практику. Метод триангуляции также должен использоваться для повышения достоверности набора данных. Особое внимание здесь можно было бы уделить документальным доказательствам и устным свидетельствам с использованием методов расследования, в том числе используя свидетельские показания информаторов, если таковые имеются, и утечку документов.
Интервью на Местах	<ol style="list-style-type: none"> 2. Интервью на местах должны проводиться в закрытой обстановке. Ни одно правительственное или квазиправительственное должностное лицо не должно быть частью группы наблюдения. Адекватное время должно быть предоставлено для проведения интервью для того, чтобы каждый вопрос был понят, и могли быть получены обдуманные ответы. Там, где это возможно, следует использовать независимых местных наблюдателей, обладающих пониманием местного контекста, с которыми можно отказаться от переводчиков. Там где требуются переводчики, их следует обучать надлежащим образом. Необходимо четко и однозначно определиться с размером выборки, дезагрегированной по группам заинтересованных сторон, чтобы обеспечить их представительность. Должна быть создана более полная и прозрачная учетная запись для указания метода составления выборки и набора данных. 3. Вопросу добровольного участия должно уделяться особое внимание группой мониторинга третьей стороной МОТ на этапе планирования исследования. Необходимо всесторонне рассмотреть различные способы, с помощью которых люди могут испытывать давление и отказаться добровольно участвовать в интервью, и принять соответствующие меры по устранению факторов, которые могут уменьшить способность участников добровольно соглашаться на интервью. Отдаление группы мониторинга от правительственных учреждений и предоставление потенциальным участникам подробной информации об исследовании способствовали бы созданию условий, способствующих информированному согласию и добровольному участию. Для этого требуется, чтобы для объяснения сути исследования, его целей и прав участника было выделено соответствующее количество времени. Крайне важно, чтобы участники были в состоянии принять взвешенное решение, где ясно, что они не будут иметь никаких негативных последствий при отказе от участия.

Область Исследования	Рекомендации
	<p>Сбор личных данных участников не должен производиться, если МОТ не располагает безопасными технологиями, с помощью которых можно хранить информацию, а участники не дали согласие. Данные, предоставленные участниками, не должны быть использованы для иных целей, чем те, которые были согласованы, без предварительного получения явного согласия на это новое использование. Участники-дети должны быть идентифицированы в начале процесса собеседования, а не в конце. Их право на анонимность и конфиденциальность не следует нарушать. Должны быть созданы специальные протоколы для обеспечения того, чтобы они могли свободно предоставлять информированное согласие и иметь доступ к анкете с терминами, которые они могут легко понять.</p>
Анализ Данных	<p>4. Обезличенный начальный набор данных должен быть полностью опубликован на веб-сайте МОТ. Подробная аналитическая разбивка первичных данных должна быть включена в отчет о мониторинге третьей стороной МОТ. Для более эффективного анализа данных и критического анализа следует использовать процесс независимой экспертной оценки с участием международных экспертов в области принудительного труда и прав человека. Сторонние рецензенты должны быть привлечены посредством открытого конкурса, используя транспарентный процесс назначения.</p>
Независимость и Объективность	<p>5. Необходимо провести четкое организационное различие между субъектом, ответственным за обучение, наращивание потенциала и повышению осведомленности, и организацией, ответственной за измерение прогресса узбекского государства в деле искоренения принудительного и детского труда. Отделы и организации, ответственные за любую деятельность, должны быть явно и фактически различны. Организация и группа, ответственные за измерение прогресса в деле искоренения принудительного и детского труда, должны действовать независимо от правительства на всех этапах. Группа должна вести себя в публичном и частном пространстве таким образом, чтобы укрепить доверие общественности к их объективности и независимости. Они должны иметь право сообщать о своих выводах решительно и независимо.</p>

Список литературы

Список литературы

Amnesty International (2015) *Secrets and Lies: Forced Confessions Under Torture in Uzbekistan*. Имеется в электронном формате: https://www.amnestyusa.org/wp-content/uploads/2017/04/eur_62_1086_2015_uzbekistantorture_fullreport.pdf (актуально на 17 июля 2018 года)

Andrees, B. (2017) 'How the ILO is Helping to End Forced Labour in Uzbekistan's Cotton Industry'. Имеется в электронном формате: <https://iloblog.org/2017/09/27/how-the-ilo-is-helping-to-end-forced-labour-in-uzbekistans-cotton-industry/> (актуально на 19 июля 2018 года)

Bastashevski, M. (2015) *Panopticon for Sale*. Имеется в электронном формате: <https://medium.com/vantage/panopticon-for-sale-c2fc662d85d2> (актуально на 18 июля 2018 года)

Borisov, V. and Clarke, S. (2006) 'The Rise and Fall of Social Partnership in Post-Socialist Europe: The Commonwealth of Independent States', *Industrial Relations Journal*, 37(6), 607-629. Имеется в электронном формате: <https://homepages.warwick.ac.uk/~syrbe/pubs/SocialPartnership.pdf> (актуально на 18 июля 2018 года)

Brunner, J. (2018) *Getting to Good Human Trafficking Data: Everyday Guidelines for Frontline Practitioners in Southeast Asia*. Имеется в электронном формате: <https://handcenter.stanford.edu/publications/getting-good-human-trafficking-data-everyday-guidelines-frontline-practitioners> (актуально на 18 июля 2018 года)

Connolly, P. (2003) *Ethical Principles for Researching Vulnerable Groups*. Commissioned Report. Belfast: Office of the First Minister and Deputy First Minister.

Human Rights Watch (2011) "No One Left to Witness" *Torture, the Failure of Habeas Corpus, and the Silencing of Lawyers in Uzbekistan*. Имеется в электронном формате: <https://www.hrw.org/report/2011/12/13/no-one-left-witness/torture-failure-habeas-corpus-and-silencing-lawyers-uzbekistan> (актуально на 17 июля 2018 года);

Human Rights Watch (2014) "Until the Very End": *Politically Motivated Imprisonment in Uzbekistan*. Имеется в электронном формате: <https://www.hrw.org/report/2014/09/25/until-very-end/politically-motivated-imprisonment-uzbekistan> (актуально на 17 июля 2018 года).

Human Rights Watch and Uzbek-German Forum for Human Rights (2017) "We Can't Refuse to Pick Cotton": *Forced and Child Labour Linked to World Bank Group Investments in Uzbekistan*. Имеется в электронном формате: https://www.hrw.org/sites/default/files/report_pdf/uzbekistan0617_web_3.pdf (актуально на 18 июля 2018 года)

International Commission of Jurists (2013) *Independence of the Legal Profession in Central Asia*. Имеется в электронном формате: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2013/09/Independence-of-the-Legal-Profession-in-CA-Eng.pdf> (актуально на 17 июля 2018 года)

International Labour Organization (2012) *Hard to See, Hard to Count: Survey Guidelines to Estimate Forced Labour*. 2nd Ed. Geneva: ILO.

International Labour Organization (2015) *Third Party Monitoring of the Use of Child Labour and Forced Labour during the Uzbekistan 2015 Cotton Harvest*. Имеется в электронном формате: <http://pubdocs.worldbank.org/en/307241448038866033/Uzbek-2015-TPM-Report-20112015.pdf> (актуально на 17 июля 2018 года)

International Labour Organization (2017a) *Recruitment Practices and Seasonal Employment in Agriculture in Uzbekistan: 2014-15*. Имеется в электронном формате: www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---ipec/documents/publication/wcms_561537.pdf (актуально на 18 июля 2018 года)

International Labour Organization (2017b) *Third-Party Monitoring of Measures Against Child Labour and Forced Labour during the 2016 Cotton Harvest in Uzbekistan*. Имеется в электронном формате: www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---ipec/documents/publication/wcms_543130.pdf (актуально на 18 июля 2018 года)

International Labour Organization (2018a) *Third-Party Monitoring of Measures Against Child Labour and Forced Labour During the 2017 Cotton Harvest in Uzbekistan*. Имеется в электронном формате: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---ipec/documents/publication/wcms_617830.pdf (актуально на 18 июля 2018 года)

International Labour Organization (2018b) 'ILO Reports Important Progress on Child Labour and Forced Labour in Uzbek Cotton Fields'. Имеется в электронном формате: www.ilo.org/moscow/news/WCMS_617817/lang--en/index.htm (актуально на 18 июля 2018 года)

Jacobsen, K. and Landau, L. (2003) 'The Dual Imperative in Refugee Research: Some Methodological and Ethical Considerations in Social Science Research on Forced Migration'. *Disasters*, 27(3) 185–206.

Lasslett, K., Kanji, F., and McGill, D. (2017) "A Dance with the Cobra": *Confronting Grand Corruption in Uzbekistan*. Имеется в электронном формате: <http://statecrime.org/state-crime-research/state-crime-researchers-expose-role-of-western-companies-in-uzbek-corruption-scandal/> (актуально на 18 июля 2018 года)

Lewis, H. (2016) 'Negotiating Anonymity, Informed Consent and 'Illegality': Researching Forced Labour Experiences among Refugees and Asylum Seekers in the UK'. In: Siegel, D. and de Roos, W. eds. *Ethical Concerns in Research on Human Trafficking*. London: Springer, 99-116.

McKenzie, C., McDowell, C. and Pittaway, E. (2007) 'Beyond 'Do No Harm': The Challenge of Constructing Ethical Relationships in Refugee Research' *Journal of Refugee Studies*, 20 (2) 299-319.

Pittaway, E., Bartolomei, L. and Hugman, R. (2010) "'Stop Stealing our Stories": The Ethics of Research with Vulnerable Groups". *Journal of Human Rights Practice*, 2 (2) 229-251.

Privacy International (2015) *The Right to Privacy in Uzbekistan*. Имеется в электронном формате: <https://privacyinternational.org/sites/default/files/2017-12/PI%20submission%20Uzbekistan.pdf> (актуально на 18 июля 2018 года)

Refugee Studies Centre (undated) *Ethical Guidelines*. Oxford: Refugee Studies Centre, Queen Elizabeth House, University of Oxford. Reproduced in *Refugee Studies Quarterly* 26(3) 162-172.

Scott, S. and Geddes, A. (2016) Ethics, Methods and Moving Standards in Research on Migrant Workers and Forced Labour. In: Siegel, D. and de Roos, W. eds. 'Ethical Concerns in Research on Human Trafficking'. London: Springer, 117 – 135.

Taylor, L. R. and Latonero, M. (2018). *Updated Guide to Ethics and Human Rights in Anti-Trafficking: Ethical Standards for Working with Migrant Workers and Trafficked Persons in the Digital Age*. Имеется в электронном формате: https://docs.wixstatic.com/ugd/5bf36e_1307f698e5ec46b6b2fc7f4391bff4b6.pdf (актуально на 18 июля 2018 года)

UNICEF (2016) *Annual Report 2015. Uzbekistan*. Имеется в электронном формате: https://www.unicef.org/about/annualreport/files/Uzbekistan_2015_COAR.pdf (актуально на 18 июля 2018 года)

United States Department of Labour (2016) *Findings on the Worst Forms of Child Labour*. Имеется в электронном формате: <https://www.dol.gov/sites/default/files/documents/ilab/reports/child-labor/findings/TDABook.pdf> (актуально на 20 июля 2018 года)

United States Department of State (2018) *Trafficking in Persons Report*. Имеется в электронном формате: <https://www.state.gov/documents/organization/282798.pdf> (актуально на 19 июля 2018 года)

Uzbek-German Forum for Human Rights (2016) *The Cover-Up: Whitewashing Uzbekistan's White Gold*. Имеется в электронном формате: harvestreport2015.uzbekgermanforum.org/pdf/harvestreport-2015.pdf (актуально на 18 июля 2018 года)

Uzbek-German Forum for Human Rights (2018) *We Pick Cotton Out of Fear: Systematic Forced Labour and the Accountability Gap in Uzbekistan*. Имеется в электронном формате: uzbekgermanforum.org/wp-content/uploads/2018/05/We_pick_cotton_out_of_fear.pdf (актуально на 18 июля 2018 года)

World Health Organization (2003) *WHO Ethical and Safety Recommendations for Interviewing Trafficked Women*. Geneva: WHO.

World Health Organization (2007) *WHO Ethical and Safety Recommendations for Researching, Documenting and Monitoring Sexual Violence in Emergencies*. Geneva: WHO.

Опубликовано:

Инициативой по борьбе с коррупцией и в защиту прав человека (**Corruption and Human Rights Initiative (CHRI)**)

Об инициативе:

CHRI - это международный проект, который исследует взаимосвязь между коррупцией и правами человека и выступает за политические, законодательные и социальные реформы, которые укрепляют права и возможности жертв. Управление Инициативой осуществляется Международной Инициативой против Государственной Преступности (International State Crime Initiative), исследовательским центром Университета Ольстера и Лондонским университетом королевы Марии.

www.corruptionandhumanrights.org

School of Applied Social and Policy Sciences

University of Ulster

Jordanstown Road
Newtownabbey BT37 0QB
Northern Ireland

E kak.jasslett@ulster.ac.uk

T +44 (0) 28 9036 6248

School of Law

Queen Mary University of London

Mile End Road
London E1 4NS
United Kingdom

E f.kanji@qmul.ac.uk

T +44 (0) 20 7882 6414